

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №56-О12-49сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего   Глазуновой Л.И.,
судей   Фетисова С.М. и Чакар Р.С.

при секретаре   Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Зараменского Ю.В. и адвоката Сапожниковой Л.А. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 30 мая 2012 года, которым

Зараменский Ю. В. [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] не судимый

- осужден:

по пп.«а, к» ч.2 ст.105 УК РФ – на 19 (девятнадцать) лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре;

по ч. 2 ст. 167 УК РФ – на 3 года лишения свободы;

по ч.1 ст.119 УК РФ – на 1 год ограничения свободы, в период отбывания которого возложены обязанности, указанные в приговоре;

по ч.1 ст.116 УК РФ – на 4 месяца исправительных работ с удержанием из заработка осужденного 10% в доход государства.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено - 21 (двадцать один) год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложены обязанности, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённого Зараменского Ю.В. и адвоката Бондаренко В.Х., поддержавших кассационную жалобу, мнение прокурора Модестовой А.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 24 мая 2012 года Зараменский Ю.В. осуждён за убийство С [ ] а также убийство П [ ] совершенное с целью скрыть убийство С [ ] [ ] умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога; угрозу убийством при наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы; нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ.

Судом установлено, что преступления совершены 18 июня 2010 года в городе [ ] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях:

- осуждённый Зараменский, считая его незаконным и не справедливым, указывая о своей невиновности, просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование он ссылается на то, что по делу были допущены нарушения его прав и уголовно – процессуального закона, а вина его не доказана. Сторона обвинения представила доказательства, полученные с нарушением закона. Показания во время предварительного следствия он давал в результате незаконного воздействия со стороны оперативных сотрудников и следователя, без защитника, который свои обязанности не выполнял. Следователь не ознакомил его с положениями ст.51. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту применения к нему недозволённых методов следствия отменено, как необоснованное. Экспертизу о наличии у него побоев, полученных при допросе, а также показания свидетелей со стороны защиты Ш [ ] и С [ ] о его алиби суд не взял во внимание. Государственный обвинитель задавала свидетелям стороны обвинения наводящие вопросы и оказывала психологическое давление, а председательствующая судья на это не реагировала. В удовлетворении заявленных отводов государственному обвинителю и судье отказано необоснованно. Судебное заседание проводилось с обвинительным уклоном. Его ходатайства отклонялись необоснованно, он был ограничен во времени, чем нарушалось его право на защиту. Осуждённый в жалобе указывает на противоречивость и фальсификацию показаний свидетелей К [ ] М [ ], неправильно, по его мнению, принятых присяжными заседателями во внимание. В допросе свидетелей М [ ] и П [ ]

явка которых не была обеспечена, ему отказано необоснованно. Не учтены показания свидетелей Р [ ] Т [ ], П [ ] пожарного эксперта Ф [ ] Его пояснения о том, что в доме потерпевшей проживал квартирант, ранее наносивший удар ножом дочке П [ ] оставлены без внимания. В заключении судебно-психиатрической экспертизы указано, что её проводили 4 человека, хотя экспертизу проводили два человека. Доказательства его виновности фальсифицированы – П [ ] подкинула на место пожара его вещи со следами крови, на которых не было сажи. Отводы кандидатам в присяжные заседатели отклонены незаконно, почти все присяжные были люди преклонного возраста, с чем он был не согласен. Судебное заседание было односторонним и неполным. Показания свидетелей оглашались не полностью. Квалификация его действий дана неправильная, а наказание назначено излишне суровое.

- адвокат Сапожникова Л.А. просит освободить Зараменского от уголовной ответственности по ст.ст.116 ч.1, 119 ч.1 УК РФ, в остальной части приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение. В обоснование она указывает, что, несмотря на возражения стороны защиты, судебное заседание было проведено в отсутствие потерпевшей П [ ] которая могла подтвердить показания Зараменского о том, что он ушел вслед за П [ ] и больше в дом не возвращался, что в квартире П [ ] находились ещё квартиранты. Протоколы явки Зараменского с повинной, его допросов и проверки показаний на месте являются недопустимыми доказательствами, как полученные незаконно. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Зараменского о применении к нему жестокого обращения является сомнительным, поскольку проверку данного заявления проводил следователь Р [ ] [ ], работающий в одном подразделении со следователем Ц [ ] Показания свидетелей Ш [ ] и С [ ] об алиби Зараменского во внимание не приняты. Председательствующий не поставил в вопросном листе вопрос о возможном наличии у Зараменского алиби по указанным им обстоятельствам, что нарушило его право на защиту. Содержание напутственного слова председательствующего не соответствует положениям закона. Указав о доказательствах стороны обвинения, председательствующий не упомянул о доказательствах стороны защиты. Говоря о возможных вариантах ответов на вопросы, председательствующий привёл примеры: «да, виновен» и «нет, не заслуживает снисхождения», в связи с указанными нарушениями вердикт не может считаться основанным на законе. Назначенное Зараменскому по ст.105 ч.2 п. «а,к», 167 ч.2 УК РФ наказание является слишком суровым, не учтено, что он ранее не судим, на учётах не значится. От уголовной ответственности по ст.ст.116 ч.1, 119 ч.1 УК РФ Зараменский подлежит освобождению в связи с истечением сроков давности.

В возражениях заместители прокурора Приморского края Рябов Н.А. и Богомолов В.И. просят кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как видно из материалов дела, процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предусмотренные УПК РФ, Зараменскому разъяснились.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Обстоятельств, исключающих участие присяжных заседателей, вошедших в состав сформированной коллегии, предусмотренных ч.2 ст.3, ст.7 Федерального закона Российской Федерации «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» № 113-ФЗ от 20 августа 2004 года и ст.61 УПК РФ, не установлено.

Ходатайство подсудимого об отводе кандидатов в присяжные заседатели №№ 1, 11, 15, 16, 17, 18 (т.6 л.д.34) председательствующим разрешено в соответствии с положениями закона, с приведением мотивов принятого решения.

Вопреки утверждению осуждённого, в состав коллегии вошли лица различного возраста, который по данному делу не может являться основанием для отвода кандидата.

Сторона защиты по итогам формирования коллегии присяжных заседателей не заявила о тенденциозности её состава.

Поэтому ссылки Зараменского о незаконности отказа в удовлетворении заявленного им отвода кандидатам в присяжные заседатели признаются необоснованными.

В соответствии со ст.334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой этой статьи. Согласно ч.1 ст.339 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности инкриминированных подсудимому деяний относятся к компетенции присяжных заседателей. В силу ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

С учётом названных положений закона основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированных ему деяниях не может

быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции. Поэтому доводы осуждённого о его невинности и недоказанности участия в преступлении не могут являться предметом кассационного рассмотрения.

Судебное следствие по настоящему делу проведено в соответствии с требованиями ст.ст.15, 335 УПК РФ на основе состязательности сторон с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, а также ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства или необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств - не имеется.

Доводы стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий с Зараменским от 19 – 20 июня 2010 года судом тщательно исследовались и отвергнуты с приведением мотивов, сомнений не вызывающих.

Как видно из материалов дела, явка с повинной Зараменского, протокол его задержания, допросов и проверки показаний на месте соответствуют положениям уголовно – процессуального закона. Показания Зараменский давал по своему желанию. Зараменскому разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Он был предупреждён о возможности использования его показаний качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае отказа от этих показаний. Показания об обстоятельствах совершения им преступлений он давал в присутствии адвоката, назначенного по его заявлению. Правильность сведений, изложенных в протоколах указанных следственных действий, прочитанных им лично, Зараменский и его защитник заверили своими подписями. Зараменский при этом указал, что протоколы его допросов изготовлены с его слов верно. Кроме того, проверка его показаний на месте выполнялась с участием и понятых. Заявлений и замечаний, в том числе о применении недозволенных методов следствия и нарушении права на защиту Зараменский, его защитник и другие участники в протоколах не указали (т.1 л.д.106-109, 111-114, 117 – 121, 122-145, 153-157).

При таких обстоятельствах не могут быть признаны состоятельными ссылки осуждённого на то, что адвокат Колодеев В.В. не оказывал ему юридическую помощь.

Поэтому основания для признания его показаний при производстве предварительного расследования недопустимыми доказательствами отсутствуют.

Что касается доводов стороны защиты о том, что применение незаконных методов следствия подтверждается заключением судебно – медицинского эксперта об обнаружении у Зараменского побоев, то само по

себе это обстоятельство не может быть принято во внимание по следующим основаниям.

Данная экспертиза назначалась в связи с заявлением Зараменского о том, что потерпевшая в ходе ссоры нанесла ему удар бутылкой по голове. При освидетельствовании Зараменский заявил эксперту о получении телесных повреждений 19 июня 2010г. около 1 часа возле дома при его задержании (т.2 л.д.149). Об этом же подсудимый подтвердил и в судебном заседании (т.7 л.д.100). По рапорту государственного обвинителя органами предварительного расследования проводилась проверка заявления Зараменского в суде о незаконном воздействии во время предварительного следствия – постановлениями от 10 мая 2012г. и 25 июня 2012г. в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников органов внутренних дел отказано.

Доводы кассационной жалобы адвоката Сапожниковой Л.А. о необъективности проверки ввиду её проведения следователем, работающим в одном подразделении со следователем, проводившем предварительное расследование по данному делу, не могут быть приняты во внимание, поскольку не свидетельствуют о заинтересованности следователя, в силу ст.38 УПК РФ имеющего самостоятельность в ходе расследования и принятия процессуальных решений.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных допустимыми доказательствами.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Суду коллегии присяжных заседателей были представлены все доказательства, об исследовании которых просили стороны. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Вопросы, возникавшие в связи с заявлениями об оспаривании допустимости доказательств, разрешались председательствующим в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Заявленные сторонами, в том числе Зараменским, ходатайства были также разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Предусмотренных законом оснований для отвода государственного обвинителя и председательствующего судьи по делу не усматривается. Каких-либо незаконных ограничений в исполнении сторонами процессуальных обязанностей и осуществлении предоставленных им прав не допущено. Судебное заседание проводилось с 19 января по 30 мая 2012 года, по заявлению сторон председательствующий объявлял перерывы для обеспечения удовлетворения ходатайств.

Поэтому доводы осуждённого о проведении судебного заседания с обвинительным уклоном, его неполноте и односторонности, незаконном

отклонении ходатайств, ограничении во времени и нарушении права на защиту признаются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, суд принял всевозможные меры для обеспечения допроса неявившихся свидетеля М [ ] и потерпевшей П [ ] в том числе путём принудительного привода и запросов для выяснения места нахождения этих лиц.

Установлено, что ни по одному из имеющихся и выявленных возможных адресов они не проживают.

Свидетель стороны обвинения М [ ] на допросе которой государственный обвинитель не настаивала, по телефону сообщила суду о невозможности выезда из города [ ] в связи с болезнью матери, адрес свой при этом не сообщила.

Показания свидетеля М [ ] и потерпевшей П [ ] во время предварительного следствия, заявленные в обвинительном заключении как доказательства стороны обвинения, в судебном заседании не исследовались.

В соответствии с ч.1 ст.15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

Несмотря на принятые судом меры и утверждения Зараменского с защитником о готовности М [ ] и П [ ] дать показания об алиби подсудимого, указанные лица по инициативе стороны защиты в суд не явились.

При изложенных обстоятельствах ссылки стороны защиты на то, что суд не обеспечил явку в суд указанных лиц, и на отказ в их допросе нельзя признать состоятельными.

Решение суда о частичном исследовании некоторых доказательств соответствует требованиям ст.335 УПК РФ, в силу которой в судебном заседании с участием присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы процессуального характера, в том числе касающиеся обстоятельств проведения предварительного следствия.

В соответствии со ст.17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Поэтому не принимаются во внимание ссылки осуждённого и его защитника на противоречивость и фальсификацию показаний свидетеля К [ ] а также на то, что не учтены показания свидетелей Ш [ ] и С [ ] о его алиби, пояснения свидетелей Р [ ] П [ ] П [ ] и пожарного эксперта Ф [ ], и показания подсудимого о проживании в доме П [ ] квартирантов.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями статей 338 и 339 УПК РФ, с учётом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон и обсуждения ими вопросного листа. Вопросы поставлены в чётких и понятных присяжным заседателям формулировках, с отражением необходимых обстоятельств. Имевшиеся замечания к проекту вопросного листа председательствующим судьёй рассмотрены и частично приняты.

Как видно из протокола, сторона защиты не заявляла о необходимости постановки вопроса о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за причинение смерти С [REDACTED]

Поэтому, с учётом содержания вопросов №№ 1 и 2, предполагающего обратное в случае отрицательного ответа на любой из них, доводы адвоката Сапожниковой Л.А. о нарушении права Зараменского на защиту тем, что в вопросном листе не был поставлен вопрос о возможном наличии у него алиби по указанным им в судебном заседании обстоятельствам, не ставят под сомнение законность вердикта присяжных заседателей.

Вопреки доводам стороны защиты, напутственное слово судьи соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, содержит изложение всех исследованных доказательств, в том числе представленных стороной защиты.

Разъясняя порядок голосования присяжных заседателей по ответам на поставленные вопросы и вынесения вердикта, председательствующий указал, что «ответ на каждый вопрос должен быть полным и развернутым, т.е. представлять собой утвердительное слово «да» или отрицательное слово «нет» с обязательным пояснительным словом или словосочетанием, следующим из вопроса, и привёл различные примеры: «Да, виновен», «Нет, не доказано» либо «Нет, не заслуживает снисхождения» (т.7 л.д.147), что не свидетельствует о нарушении закона.

Возражений на напутственное слово судьи по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности от участников процесса не поступило.

Вердикт коллегии присяжных заседателей отвечает положениям ст.ст.339, 343 УПК РФ.

Обвинительный приговор в отношении Зараменского постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о его виновности, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, в соответствии с требованиями ст.ст.348, 350, 351 УПК РФ.

Обстоятельства дела, указанные в приговоре, соответствуют вердикту, который в силу ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего.

К обстоятельствам дела, как они были установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, уголовный закон применён правильно, действия осуждённого квалифицированы верно по указанным в приговоре признакам.

Оснований для иной квалификации действий Зараменского, как о том он указывает в кассационной жалобе, у суда не имелось.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

Данных, свидетельствующих о нарушении государственным обвинителем правил допроса свидетелей, оказании на них незаконного воздействия, оставлении председательствующим без реагирования нарушения порядка проведения судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, вопреки доводам осуждённого материалы дела не содержат.

Не имеется обстоятельств, свидетельствующих о недопустимости протокола дополнительного осмотра места происшествия с участием Зараменского, в ходе которого была обнаружена и изъята одежда, в которой, по его словам, он находился во время инкриминируемых ему деяний (т.1 л.д.60-72).

В судебном заседании Зараменский и его защитник допустимость указанного протокола сомнению не подвергали (т.7 л.д.50).

Поэтому коллегия не может признать состоятельными его доводы о фальсификации потерпевшей П. [REDACTED] доказательств его виновности.

Амбулаторная комплексная судебная психолого – психиатрическая экспертиза Зараменскому Ю.В. проведена в соответствии с положениями ст.201 УПК РФ.

Наказание осуждённому назначено справедливое, в соответствии с требованиями закона, с учетом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, характера и степени общественной опасности совершенных им деяний, данных о личности, обстоятельства, смягчающего наказание, и отсутствия отягчающих.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению.

В силу положений ч.1 ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекло 2 года после совершения преступления небольшой тяжести

Из приговора следует, что преступления, предусмотренные ч.1 ст.119 и ч.1 ст.116 УК РФ, относящиеся в силу ст.15 УК РФ к преступлениям небольшой тяжести, Зараменский совершил 18 июня 2010 года.

В связи с истечением в июне 2012 года срока давности и на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ коллегия считает необходимым приговор изменить - освободить Зараменского Ю.В. от наказания, назначенного по ч.1 ст.119 и ч.1 ст.116 УК РФ.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 30 мая 2012 года в отношении Зараменского Ю. В. [ ] изменить:

в связи с истечением срока давности уголовного преследования в соответствии с п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освободить Зараменского Ю.В. от наказания, назначенного ему по ч.1 ст.119 и ч.1 ст.116 УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп.«а,к» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.2 ст.167 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Зараменскому Ю.В. – 20 (двадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, в период отбывания которого на него возложить обязанности: не изменять место жительства или пребывания, место работы, не выезжать за пределы территории муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не находиться вне дома с 22 до 06 часов каждых суток, не посещать места проведения массовых мероприятий и являться в указанный орган на регистрацию 2 раза в месяц.

В остальном приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 30 мая 2012 года в отношении Зараменского Ю.В. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Зараменского Ю.В. и адвоката Сапожниковой Л.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [ ]

Судьи [ ]